

<http://maxpark.com/community/politic/content/5011734><http://maxpark.com/community/politic/content/5011734> (дата обращения: 02.04.2018).

12. Селиванова М. Как запрет на долевое строительство повлияет на стоимость жилья / ИА ТАСС. 09.11.2017. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4710451> (дата обращения: 02.04.2018).
13. Путину посоветовали снизить цены на жилье на 50%. URL: <https://realty.newsru.com/article/13Feb2012/putin50> (дата обращения: 02.04.2018).
14. Все что нужно знать об эскроу-счетах: как будут продаваться квартиры в новостройках с 1 июля 2019 года. URL: https://www.novostroy-spb.ru/analitika/vse_chto_nujno_znat (дата обращения: 30.06.2019).

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: KNLebedev@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Ю.И. Будович

Финансовый университет, г. Москва

В настоящее время многие экономисты рассматривают финансы чуть ли не как главный источник экономической и даже социальной нестабильности в целом. При этом в мире и в нашей стране наблюдается динамичный процесс замещения финансовых систем денежного обеспечения их нефинансовыми аналогами, указывающий на то, что последние работают более эффективно. Так, налогово-бюджетная система замещается квазифискальными операциями. Например, субсидии бюджета давно замещаются энергетическими квазисубсидиями или скидками к цене, которые государственные энергетические компании предоставляют «социальным» потребителям, банковский кредит – лизингом и исламским банкингом [1]. Сами финансы оказываются «зараженными» нефинансами. Например, сами банки создают лизинговые компании, а новые «финансовые» инструменты, появляющиеся на рынке, как выясняется, имеют нефинансовые составляющие, например, краудфандинг [2]. Важно отметить, что замещение финансовых систем денежного обеспечения нефинансовыми происходит при активном участии государства. В настоящем материале рассматриваются такие новые нефинансовые инструменты решения социально-экономических проблем, применяемые российским государством, как соглашения с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов за счет сверхдоходов и благотворительность государственных компаний.

Оба вышеуказанных инструмента относятся к классическим квазифискальным инструментам, вытесняющим такую финансовую систему денежного обеспечения, как налогово-бюджетная система. Бюджетное финансирование соответствующих расходов, основанное на изъятии части доходов у бизнеса в виде налогов, заменяется непосредственным финансированием этих расходов бизнесом за счет выручки от реализации продуктов. Яркой особенностью первого инструмента, известного как «план Белоусова», появившийся в конце лета 2018 г., является то, что организациями,

уполномоченными государством на совершение квазифискальных операций в соответствующих масштабах, стали не государственные компании, т.е. компании, контролируемые государством через владение их капиталом, а чисто частные компании, относящиеся к металлургической и химической отраслям.

Обоснованием побуждения государством частных металлургических и химических компаний к финансированию социальных (общегосударственных) проектов стало получение ими «незаработанной» прибыли в результате ослабления рубля. Первоначально у 14 частных компаний из «списка Белоусова» предполагалось изъять 500 млрд руб. (главные «доноры»: Норникель (114,2 млрд руб.), АЛРОСА (67,3 млрд руб.) и Сибур (65,2 млрд руб.)). Затем эта цифра значительно увеличилась, очевидно, потому что первоначальная сумма стала рассматриваться в качестве квартальной ставки, а период изъятий увеличился до срока президентского цикла или даже вышел за его пределы. Известно, что сам частный бизнес представил Правительству РФ планы финансирования интересующих его проектов на сумму 6 трлн руб., а министерства и госкорпорации представили предложения по внебюджетному финансированию за счет соответствующего источника социальных проектов, по разным данным, на сумму от 7 до 9 трлн руб., из которых большая часть пришлось на проекты Минтранса (прежде всего, проекты строительства скоростных железнодорожных магистралей Москва–Казань, Хабаровск–Владивосток, Новосибирск–Кемерово и др.). Через некоторое время общая величина «добровольных» социальных инвестиций компаний из списка Белоусова доросла уже до 40 трлн руб. из расчета приблизительно по 4 трлн в год [3, с. 71–72].

Таким образом, в случае успешности плана Белоусова (его «расширенного» варианта) государство приобретает огромный дополнительный источник финансирования государственных расходов, равный 10,7 % ($4/37,3 \cdot 100$) от общей величины доходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов (37,3 трлн в 2018 г. [4]). Его величина сопоставима с величиной поступлений от налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц (4,1 трлн и 3,7 трлн в 2018 г. [4]).

Если считать изъятие соответствующих доходов у организаций из списка Белоусова обоснованным, то необходимо признать абсолютное превосходство нефинансового способа денежного обеспечения государственных расходов по сравнению с финансовым способом, неспособным не только обеспечить изъятие у бизнеса незаработанных доходов, направляя их на финансирование общегосударственных нужд, но и предотвратить их уход в офшоры, когда денежные средства не только не тратятся эффективно, или «по-государственному», но и вообще не работают на российскую экономику. Не секрет, что существенная часть прибылей крупнейших российских частных компаний в виде дивидендов выводится в офшоры, в частности на Кипр [5].

Следует отметить, что план Белоусова с самого начала встречал возражения не только со стороны бизнеса, на который он распространялся, не желающего расставаться со своими прибылями, но и со стороны ученых-экономистов. Так, И. Липсиц указывал на недопустимость подобных изъятий у предприятий конкурентных отраслей [6]. Учитывая это, соответствующие средства могут быть использованы на финансирование, прежде всего, НИОКР и инноваций, осуществляемых самими компаниями из списка Белоусова. Такое их использование формально не является изъятием средств у частных компаний, что снижает сопротивление их изъятию и, соответственно, обеспечивает его в необходимых размерах. С другой стороны, оно позволит решить такую социально-экономическую проблему нашей страны, возможно, ключевую в современных условиях, как низкая доля внутренних затрат на НИОКР и затрат на инновации, а также их финансирования, осуществляемых предпринимательским сектором, в

частности той его частью, которая не контролируется государством (частным бизнесом). Так, в 2016 г. в Японии бизнес финансировал 75,5 % внутренних затрат на НИОКР, а государство – 17,3, Китае – 74,6 и 21,1, США – 60,9 и 27,7, тогда как в нашей стране – 28,3 и 67,6 % соответственно [7, с. 6]. Возможно, для направления средств частного бизнеса на соответствующие расходы следует использовать такую меру, оправдавшую себя в отношении крупнейших государственных компаний, как принуждение компаний к принятию и реализации программ инновационного развития (ПИР), применяемую в отношении госкомпаний с 2011 г. [8, с. 10].

Другим перспективным нефинансовым инструментом решения социально-экономических проблем, применяемым российским государством в последние годы, стала благотворительность крупнейших государственных компаний. При этом масштабы его использования постоянно расширяются. Так, в 2013 г. ПАО «НК «Роснефть» располагала бюджетом на благотворительность в 4,1 млрд руб., из которых 3,7 млрд руб. было направлено на финансирование социальной сферы (строительства, ремонта и оснащения 97 детских садов и дошкольных учреждений, 209 школ, 69 культурных и 141 спортивных объекта в регионах присутствия), а 1,4 млрд руб. были истрачены на отдельные благотворительные проекты. В частности, за счет Роснефти решалась такая региональная проблема, как поддержка малочисленных народов Севера (в виде выплаты компенсаций за использование земельных участков, закупки оборудования для ведения промыслового хозяйства и топлива, оплаты детской летней оздоровительной программы, участия в выставках и обучения студентов) [9]. В 2018 г. Роснефть истратила на благотворительность уже 11,5 млрд руб., в том числе 9,5 млрд руб. на финансирование социальной сферы и 1,6 млрд руб. на отдельные благотворительные проекты [10]. Таким образом, за 5 лет благотворительный бюджет госкомпании вырос в 2,8 раза (11,5/4,1). Расходы на благотворительность Газпрома составили в 2017 г. 26,3 млрд руб. [1, с. 47].

Список литературы

1. Лебедев К.Н. Экономика без финансов / Вопросы экономики и права. 2018. № 6 (120). С. 45–53.
2. Будович Ю.И. Краудфандинг в зеркале нефинансовой экономики / Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. Февраль № 1 (46). С. 40–46.
3. Лебедев К.Н. Соглашение государства с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов из сверхдоходов как новый и перспективный институт нефинансовой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 69–76. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.142.
4. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов / Федеральное казначейство. URL: <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/> (дата обращения: 30.06.2019).
5. Столяров Г. Лисин назвал «поощрением неэффективности» план Белоусова изъять сверхдоходы у металлургов // Investing.com. 10.08.2018. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-566861> (дата обращения: 11.11.2018).
6. Липсиц И. Прибыль как роскошь: к чему приведет изъятие сверхдоходов у бизнеса / Forbes. 13.08.2108. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/365787-pribyl-kak-roskosh-k-chemu-privedet-izyatie-sverhdohodov-u-biznesa> (дата обращения: 30.06.2019).
7. Шадиева Д. Анализ мировых тенденций финансирования инновационной деятельности / Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 2 (37). С. 6.

8. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: Промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др.; НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. 128 с.
9. Персонал и социальная ответственность / Роснефть. Годовой отчет 2013. URL: <http://rosneft.su/docs/report/2013/personnel/charity.html> (дата обращения: 30.03.2019).
10. Социально-экономическое развитие регионов и благотворительная деятельность в 2018 году / Роснефть. Годовой отчет 2018/ URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2018.pdf (дата обращения: 30.06.2019).

Об авторе:

БУДОВИЧ Юлия Ивановна – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: JBudovich@fa.ru